

Казанские премьеры

СВИДАНИЕ У ЛУКОМОРЬЯ

Казанский театр юного зрителя открыл сезон премьерой «Сказок» по А. С. Пушкину. С одной стороны, это — многообещающая заявка сама по себе. Ведь никто не посмеет усомниться в совершенстве пушкинского слова. Вместе с тем авторы спектакля (режиссер Л. Верзуб) взяли на себя немалую ответственность — зримо показать пушкинское совершенство, донести его до детского ума и сердца.

Один спектакль не может вместить весь сказочный мир Пушкина. Сейчас довольно распространено ставить спектакли по мотивам тех или иных произведений, где достаточно сохранить дух авторской мысли, оставляя за постановщиком некоторую свободу сюжетно-композиционного обрамления ее. Творчество Пушкина, пожалуй, — тот случай, когда такой подход неприемлем.

Его душа — в каждом слове. Поэтому совершенно справедливо новый спектакль ТЮЗа предельно конкретен — сказка о рыбаке и рыбке и сказка о мертвой царевне и о семи богатырях.

Дети любят, когда все «настоящему». Терем так терем, если море, то непременно большое и синее, и художник Э. Гельмс в своем оформлении очень чутко к этому зрительскому требованию. У ребят свое чувство условности. Они не видят ничего удивительного в том, что золотая рыбка или солнце говорят по-человечески. Но вот деревянную лошадь королевича Елисея с хвостом из соломки они принимают довольно скептически. Впрочем, подобная реакция входит в расчет постановщиков. Королевич Елисей (артист Е. Царьков) — в спектакле отнюдь не былинный богатырь, а жертва сказочных событий, вынуждающих

его облачаться в латы, вооружиться мечом и отправиться на поиски своей невесты. увы, волоча за собой мочальный хвост лошади. Это нельзя назвать волюнтерством. Просто юным зрителям напомнили, что Пушкин был не только великим мудрецом, но и очень веселым рассказчиком. Начало «Сказки о мертвой царевне» — это всплеск юмора, света, озорства. Чувство меры и безупречность вкуса оставляют ощущение импровизации. К сожалению, в спектакле это не удалось выдержать до конца. Первоначальная легкость повествования переходит в несколько тяжеловесную обстоятельность.

Сказки, как известно, скандываются, потому в спектакле все действующие лица делаются на тех, кто показывает, и на тех, кто рассказывает

его. Это чревато двумя крайностями. Одна, когда действие становится лишь иллюстрацией к слову, другая, соответственно, когда слово растворяется в действии. В спектакле грань между рассказом и показом найдена довольно точно.

В «Сказке о рыбаке и рыбке» повествование ведется от лица Синего моря, в этой роли заняты сразу несколько актеров. Их присутствие сводывает некоторую однообразность действия, делая его более динамичным, придает слову многогранные интонации.

Стихи Пушкина полны зримой звучности и напевности. Они сами просятся на музыку. Оттого, наверное, герои спектакля часто переходят на речитатив. Это естественно. Но здесь нужно обладать тонким чутьем, чтобы не нарушать единства стиля, и прибегать к речитативной

форме только тогда, когда обойтись без этого невозможно.

Обилие массовых сцен создает ритм. К тому же большинство актеров заняты в нескольких ролях. Чтобы не раствориться в общей массе, от каждого требуется четкость и выверенность индивидуальных интонаций. И актеры этого добиваются. Всегда выразителен на сцене В. Глушков. Ему никогда не изменяет чувство юмора, простота и незатейливость его героев неизменно вызывают добрый смех или сочувствие. Верность сказочной тональности, непосредственность отличают И. Еремину. Молодая актриса очень удачно начала свой первый сезон в театре.

В традиции ТЮЗа — беседа с о новом спектакле со своим зрителем. И как итог недавнего обсуждения — выставка детского рисунка в фойе театра. Дети рисовали то, что увидели. А увидели они не просто сказку — состоялась их встреча с Пушкиным, которая надолго останется в их памяти.

О. СТРЕЛЬНИКОВА.